

М. А. Осипова

**Следственное дело Крестьянского союза в Алтайской губернии
в конце 1920 – начале 1921 г.: социальный и партийный состав,
реабилитация осужденных.**

Инспирированное чекистами в конце 1920 – начале 1921 г. в Алтайской губернии дело о Крестьянском союзе на довольно длительное время опередило представления о существовании на юге Западной Сибири широкой подпольной контрреволюционной организации, ставящая своей целью свержение Советской власти¹. В постановлении по делу о Крестьянском союзе, вынесенном Коллегией Алтгубчека 8 июня 1921 г., содержались такие положения и выводы, которые до сих пор не были проанализированы историками с точки зрения их соответствия реальному положению вещей. Между тем, даже в рамках самого следственного дела содржится информация, опровергающая ряд утверждений постановления Алтгубчека.

По материалам следственного дела, хранящегося в фонде Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Алтайскому краю, была составлена компьютерная база данных. Она включает сведения об арестованных по делу Крестьянского союза, на которых имеются анкеты заключенных, протоколы допросов Алтгубчека, а также указанных в «Характеристике по делу организации Крестьянского Союза» в качестве виновных и приговоренных к определенным мерам наказания.

Следственное дело Крестьянского союза дает возможность выявить идеологические и политические мотивы членов Алтгубчека, участвовавших в расследовании данного дела. Кроме того, посредством анализа базы данных можно выяснить динамику арестов по обвинению в участии в данной организации, определить социальный состав ее участников, вплоть до оценки приговоров, вынесенных в отношении каждого человека, арестованного по делу Крестьянского союза; выявить партийную принадлежность арестованных. Помимо перечисленного, база данных позволит оценить уровень реабилитации осужденных по делу о Крестьянском союзе, проведенной в 1997 г.

Массовые аресты по делу Крестьянского союза начались в Барнауле с ареста Владимира Игнатьева, который произошел в ночь с 20 на 21 декабря 1920 г. След за ним были арестованы все подозреваемые в активной работе в Барнаульский органи-

Осипова Мария Александровна, магистр истории Томского государственного университета.

Эл. почта: maria-osipova1985@yandex.ru

¹ См.: *Боженко Л.И.* Соотношение классовых групп и классовая борьба в сибирской деревне. Томск, 1969; *Абраменко И.А.* Боевые действия коммунистических отрядов – частей особого назначения в Западной Сибири (1920–1923 гг.) // *Сибирь и Дальний Восток* в период восстановления народного хозяйства. Вып. IV. Томск, 1965; *Добровольский А.В.* Социалисты-революционеры Сибири: от распада к самоликвидации. Новосибирск, 1997; *Суверов В.М., Суверов Е.В.* Повстанческое движение в Сибири. 1920–1923 гг. // *Сибирь: XX в.* Вып. 1. Кемерово, 1999.

зации Крестьянского союза, а также их «пособники». Эти аресты произошли 26–28 декабря 1920 г. Далее «раскрытие» местных ячеек было осуществлено на территории всей губернии и завершилось в апреле 1921 г. арестом членов организации на станции Алейской. Наибольшее число арестов пришлось на январь–февраль 1921 г., когда в совокупности было арестовано 418 чел.

Установление информации о мерах наказания для каждого конкретного человека является важной и, вместе с тем, трудновыполнимой задачей. Это связано с плохой сохранностью текстов постановления коллегии Алтгубчека от 8 июня 1921 г. и «Характеристики по делу организации Крестьянского Союза», в которых содержатся эти сведения.

На основе тщательного анализа этих документов можно говорить о том, что 60 % арестованных были либо отпущены под подписку о невыезде, либо получили один год лишения свободы условно, либо осуждены на срок предварительного заключения, т. е. получили сравнительно мягкие приговоры. Следствие не смогло доказать виновность этих людей в причастности к Крестьянскому союзу и было вынуждено пойти на такие меры. Меньшая, но значительная группа, составлявшая 40 % от числа проходящих по этому делу, были осуждены на разные сроки лишения свободы, а 70 чел. из них приговорены к расстрелу (табл. 1).

Табл. 1

Сведения о мерах наказания и реабилитации осужденных по делу Крестьянского союза.

Мера наказания	Количество осужденных		Количество реабилитированных	
	Абс.	%	Абс.	%
ВМН	70	8,2	24	34,3
5 лет л/с	12	1,4	7	58,3
3 года л/с	19	2,2	14	73,7
2 года л/с	33	3,9	17	51,5
1 год л/с	70	8,2	40	57,1
1 год л/с условно	310	36,6	170	54,8
Освобождены под подписку	182	21,5	7	4
Осуждены на срок предварительного заключения	7	0,8	1	14
Мера не установлена	143	20,2	13	8,8
Всего	846	100	293	

В «Характеристике» присутствует группировка арестованных, характеризующая степень виновности каждого из «участников» Крестьянского союза. Все-го следствием было выделено пять групп по степени виновности: 1) руководители; 2) активные участники; 3) рядовые члены, сознательные и несознательные; 4) знавшие об организации, но не принимавшие участия и случайно попавшие под влияние ¹; 5) знавшие об организации, но не принимавшие участия, случайно арестованные при ее ликвидации ². К первой группе следствием было отнесе-

¹ ОСД УАДААК. Ф. Р-2. Оп. 6. Д. 186. Л. 162.

² Там же. Л. 183.

но 20 чел.¹ В нее входили как идейные лидеры Крестьянского союза (В.И. Игнатьев), так и люди, игравшие, по мнению следствия, роль местных организаторов и руководителей.

Эта группировка отражает и социальный состав арестованных, так как характеристика 2–4 групп включает деление на 6 подгрупп: 1) офицерство; 2) интеллигенция; 3) грамотное кулачество; 4) неграмотное кулачество; 5) грамотные рабочие и крестьяне-середняки и бедняки; 6) неграмотные рабочие и крестьяне, середняки и бедняки. Стоит еще раз подчеркнуть, что это подробное деление на подгруппы характерно для всех выделенных Алтгубчека групп по степени виновности, кроме первой и пятой.

По спискам следственного дела членами Крестьянского союза значились более 686 чел., но около 34,3 % из них были осуждены на один год условно, а 9,1 % – освобождены под подписку о невыезде до решения Коллегии. Т. е. более 40 % арестованных, считавшихся членами Крестьянского союза, были освобождены и подверглись лишь заключению на срок следствия. Чекисты так и не смогли доказать виновность этих людей и были вынуждены пойти на применение мягких приговоров, чтобы сохранить видимость их виновности. Однако «платой» за эти приговоры стало широкое применение расстрела для лиц, обвиненных в организации ячеек Крестьянского союза, а также приговоры к тюремному заключению на разные сроки. Это создавало видимость раскрытия широкого заговора с хорошо организованной сетью подпольных ячеек Крестьянского союза, которые, по версии следствия, и вели контрреволюционную работу против Советской власти.

Особое место занимает еще один вид наказания, не включенный в вышеозначенную группировку, а также не упомянутый в постановлении. Он формулируется как «убийство при попытке к бегству». Попытку к бегству подтверждает акт либо рапорт, составленный конвоирами и включающий описание ситуации, в которой заключенные пытались совершить побег. Обычно это происходило во время конвоирования арестованных. «Совершали побег», в основном, «главные организаторы» и «активные участники» сельских подпольных заговоров, ездившие в другие села для агитации, хранившие оружие, открыто выступавшие против Советской власти. Это наводит на мысль, что попытками к бегству были замаскированы самочинные расстрелы. Эту версию подтверждает и «Характеристика», в которой прямо указывается, что «остальная часть активных, державших связь с городской организацией, и в частности с Игнатьевым, происходящая в большинстве из кулачества и интеллигенции, при доставке в Алтгубчека была расстреляна численность приблизительно около 50-ти чел.»². К сожалению, по материалам дела можно установить фамилии только 20 из них.

По социальному происхождению к крестьянству можно отнести 801 чел. из всех внесенных в базу данных, т. е. 94,6 %. К сожалению, следственная документация этого периода не включает ставшие впоследствии обязательными справки об имущественном положении осужденных. Данные об имущественном положении крестьян были взяты из протоколов допросов, составленных в Алтгубчека или в Каменском политбюро. Чаще всего протоколы содержали сведения о количестве скота, сельскохозяйственных машин, надворных построек, принадлежащих крестья-

¹ ОСД УАДААК. Ф. Р-2. Оп. 6. Д. 186. Л. 162 – 164 об.

² Там же. Л. 160 об.

янам. На их основе можно выяснить, какие слои крестьянства проходили по этому делу, как могло влиять социальное и имущественное положение на характер обвинения и меру наказания. Здесь стоит вновь обратиться к группировке осужденных по степени виновности, представленной в «Характеристике».

Кулачество было причислено к 3 и 4 подгруппам 2–4 групп по степени виновности. В базу данных внесено 79 чел. из 80, перечисленных в «Характеристике» по указанным подгруппам. Нужно также указать, что в деле присутствуют данные об имущественном положении только 43 % арестованных, названных кулаками. Судить об имущественном положении лиц, отнесенных к подгруппам бедняков и середняков, мы можем только на основе 266 хозяйств, что составляет менее половины от общего количества (49,4 %). Но в целом можно сказать, что эти данные отражают общую картину.

Основываясь на анализе данных о наличии скота в хозяйствах лиц, отнесенных к кулакам, середнякам и беднякам, можно сказать, что распределение крестьян по этим категориям в следственных материалах осуществлено во многом произвольно. Так, среди «кулацких» хозяйств можно увидеть хозяйства, имеющие одну-две лошади (20 %), одну-две коровы (30 %), ни одной овцы (22,5 %) и ни одной свиньи (37,5 %). В среднем же на «кулака» приходилось 2,5 лошади, 1,9 коровы, 2,5 овцы и 0,2 свиньи (табл. 2).

Табл. 2

Обеспеченность скотом хозяйств, отнесенных Алтгубчека к кулацким.

Вид скота	Голов скота в хозяйстве								Число голов, в среднем на 1 хозяйство
	0	% от общего числа хоз-в*	1-2	% от общего числа хоз-в*	3-4	% от общего числа хоз-в*	>5	% от общего числа хоз-в*	
Лошади	3	3,75	16	20	13	16,25	3	3,75	2,5
Коровы	3	3,75	24	30	7	8,75	1	1,25	1,9
Овцы	18	22,5	3	3,75	7	8,75	7	8,75	2,5
Свиньи	30	37,5	6	7,5		0		0	0,2

*За общее число хозяйств берется 80

Положение «середняцких» и «бедняцких» хозяйств («Характеристика» Алтгубчека объединяет их в одну подгруппу) значительно отличается от «кулацких». В среднем на них приходится по три лошади, 2,5 коровы, 2,7 овцы, 0,5 свиньи. А процент хозяйств, имевших пять и более голов лошадей, достигает 19,7 %, коров – 10,1 %, овец – 26,3 %; одна-две свиньи имелись в 32,8 % хозяйств (табл. 3). Таким образом,

согласно материалам следственного дела, «средняки» и «бедняки» по имущественным показателям превосходили «кулаков»!

Табл. 3

Обеспеченность скотом хозяйств, отнесенных Алтгубчека к бедняцким и середняцким.

Вид скота	Число голов в хозяйстве								Число голов, в среднем на 1 хоз-во
	0	% от общего числа хоз-в*	1-2	% от общего числа хоз-в*	3-4	% от общего числа хоз-в*	>5	% от общего числа хоз-в*	
Лошади	16	8,1	64	32,3	79	39,9	39	19,7	3
Коровы	12	6,1	118	59,6	48	24,2	20	10,1	2,5
Овцы	77	38,9	26	13,1	42	21,2	52	26,3	2,9
Свиньи	127	64,1	65	32,8	5	2,5	1	0,5	0,5

*За общее число хозяйств берется 198

Всего хозяйств, в отношении которых имеются данные об обеспеченности скотом, насчитывается 397, т. е. 49,2 % от общего количества крестьянских хозяйств. Именно в отношении этой цифры и велись основные расчеты (табл. 4). Они показали, что хозяйств, имевших одну-две лошади и коровы, насчитывалось 36,5 % и 63,2 % соответственно, имевших три-четыре головы – 41,5 % и 27,5 %, имевших пять и более голов – 17,9 % и 9,3 %. Это говорит о преобладании бедняков и середняков среди осужденных по делу Крестьянского союза. В среднем же на хозяйство приходилось 3,1 лошади, 2,5 коровы, 2,7 овцы и 0,4 свиньи, т. е. среднее хозяйство арестованного в действительности было на грани между бедняцким и середняцким.

Они показали, что хозяйств, имевших одну-две лошади и коровы, насчитывалось 36,5 % и 63,2 % соответственно, имевших три-четыре головы – 41,5 % и 27,5 %, имевших пять и более голов – 17,9 % и 9,3 %. Это говорит о преобладании бедняков и середняков среди осужденных по делу Крестьянского союза. В среднем же на хозяйство приходилось 3,1 лошади, 2,5 коровы, 2,7 овцы и 0,4 свиньи, т. е. среднее хозяйство арестованного в действительности было на грани между бедняцким и середняцким.

Следствие при определении социальной принадлежности осужденных крестьян мало учитывало их имущественное положение, а руководствовалось, в основном, степенью виновности, которую считало доказанной. Поэтому, в подгруппы «середняков и бедняков» попали и довольно зажиточные крестьяне, вина которых доказывалась слабо. А к «кулакам» оказались причислены большинство крестьян, которые считались организаторами, либо активными агитаторами Крестьянского союза. Все это говорит о значительной доле субъективности при составлении групп по степени виновности, о том, что выявление этих групп стало

обоснованием для следствия участия в организации Крестьянского союза кулачества. Поскольку вина значительной части проходящих по делу зажиточных крестьян оказалась недоказанной, они были причислены к «среднякам и беднякам». Лица же, степень виновности которых была признана следствием существенной, кулаками не были, а принадлежали по своему имущественному положению к середнякам и беднякам, однако в материалах следствия они проходят как «кулаки». Группировка арестованных по степени виновности давала понять, что решающую роль в заговорах и мятежах играли кулаки, враждебный советской власти элемент.

Табл. 4

Обеспеченность скотом хозяйств лиц, арестованных по делу о Крестьянском союзе.

Вид скота	Число голов в хозяйстве						Число голов, в среднем на 1 хоз-во
	0	% от общего числа хоз-в*	1	% от общего числа хоз-в*	2	% от общего числа хоз-в*	
Лошади	20	5,0	54	13,6	91	22,9	3,1
Коровы	9	2,3	126	31,7	125	31,5	2,5
Овцы	164	41,3	16	4,0	37	9,3	2,7
Свины	276	69,5	88	22,2	23	5,8	0,4
	3	% от общего числа хоз-в*	4	% от общего числа хоз-в*	>5	% от общего числа хоз-в*	
Лошади	91	22,9	74	18,6	71	17,9	–
Коровы	62	15,6	40	10,1	37	9,3	–
Овцы	47	11,8	37	9,3	96	24,2	–
Свины	5	1,3	4	1,0	1	0,3	–

* За общее число хозяйств берется 397

Анализ партийной принадлежности арестованных по делу Крестьянского союза показывает, что абсолютное большинство среди арестованных (96,8 %) ни к каким партиям не принадлежали. Среди арестованных 1,1 % (10 чел.) являлись членами РКП(б), 0,7 % (6 чел.) – кандидатами РКП(б), 0,2 % (2 чел.) – членами РКСМ, двое были эсерами (Е.Г. Сосов и А.Ф. Меринов), В.И. Игнатъев принадлежал к энесам, а В.Ф. Рафанов – к анархистам. Эти цифры показывают абсолютную беспочвенность утверждения чекистов о решающей роли эсеров в организации Крестьянского союза в Алтайской губернии.

Между тем, в постановлении Коллегии Алтгубчека от 8 июня 1921 г., называвшем В.И. Игнатъева и А.Ф. Меринова членами партии эсеров, содержался вывод о том, что партийный состав «Инициативной группы», основные положения политической платформы, задачи и цели, поставленные организацией Крестьянского союза «... не представляют никакого сомнения в том, что организация К.С. есть

прямая партийная работа правых социалистов-революционеров»¹. Действительно, В.И. Игнатъев некогда принадлежал к партии эсеров, затем же он стал сторонником народных социалистов и не поддерживал никаких связей с ЦК ПСР. Состав арестованных также не дает никаких оснований утверждать, что решающая роль в организации Крестьянского союза принадлежала эсерам. Эти высказывания чекистов были лишь идеологической фикцией, направленной на уничтожение остатков партии эсеров как политических противников.

Составленная нами база данных содержит материалы, позволяющие сделать вывод о неполноте реабилитационных мероприятий, проводившихся в 1997 г. в отношении осужденных по делу Крестьянского союза.

Процесс реабилитации проходил в сентябре – ноябре 1997 г. Всего было реабилитировано 293 чел., т. е. всего 27 % от общего числа осужденных, внесенных в базу данных и каким-либо образом проходивших по делу Крестьянского союза (см. табл. 1). При этом содержащаяся в справках о реабилитации информация о мере наказания, к которой были приговорены некоторые из осужденных, вызывает вопросы. Для 96 чел. соответствующие данные из справок о реабилитации не совпадают с информацией из базы данных, составленной по материалам следственного дела. В основном путаница касается таких наказаний, как один год лишения свободы и один год лишения свободы условно. Ошибки содержатся в описании приговоров для 46 чел. Противоречия возникают и в отношении других приговоров. Так, осужденный на три года лишения свободы С.М. Зыков в справке о реабилитации значится как приговоренный к одному году лишения свободы, а шесть человек, освобожденных под подписку о невыезде, по справке значатся как осужденные на один или два года лишения свободы. Три человека, получившие два года лишения свободы, в справках о реабилитации были обозначены как осужденные на один год лишения свободы условно, на три года и пять лет лишения свободы. Но главный вопрос возникает в отношении одиннадцати человек, приговоренных к расстрелу, которые в справках о реабилитации проходят как осужденные к лагерному заключению.

В делах о реабилитации присутствуют также справки, заключающие невозможность реабилитации некоторых лиц, в отношении которых дело было следствием прекращено «ввиду отсутствия доказательств их виновности в совершении инкриминированных деяний, т. е. по реабилитирующим основаниям»². Эти справки подготовлены в отношении 121 чел. со ссылкой на ст. 3 п. 9. Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. В большинстве случаев эти лица действительно были отпущены под подписку о невыезде до заседания Коллегии Алтгубчека. Однако среди этих лиц встречаются и фамилии людей, признанных следствием виновными и осужденными на разные сроки: от одного года лишения свободы условно до высшей меры наказания. Так, в отношении двух членов штаба Сорокинского мятежа А.С. Добромова и С.Н. Буторина, приговоренных постановлением Коллегии Алтгубчека к расстрелу, говорится, что их дела были прекращены ввиду отсутствия состава преступления. Фактически они при-

¹ОСД УАДААК. Ф. Р-2. Оп. 6. Д. 186. Л. 206

²Там же. Д. 190. Л. 206

равниваются к лицам, отпущенным под подписку о невыезде. То же самое можно сказать и в отношении Н.Н. Мельникова, приговоренного к расстрелу, А.Ф. Меринова, осужденного на два года лишения свободы и отправленного в Омское представительство ВЧК, С.П. Леонова, признанного виновным и осужденного на один год лишения свободы условно.

Все это говорит о поверхностном рассмотрении материалов этого уголовного дела в процессе проведения реабилитационных мероприятий. В результате не все осужденные по этому делу были реабилитированы. Поэтому актуальным остается вопрос об их реабилитации, так как действие Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. к ним вполне применимо.

Таким образом, расследование дела Крестьянского союза служило важной идеологической и политической цели: доказать решающую роль в организации контрреволюционного подполья врагами Советской власти – кулаками и эсерами. Для обоснования этого факта была составлена детальная группировка арестованных по степени виновности, которая давала четкое представление о преобладании «кулаков» среди руководителей и активных участников Крестьянского союза; а также сформулированы постулаты о решающей роли партии эсеров в организации союза и подготовке свержения Советской власти. Примененные к арестованным меры наказания служили этой же цели и говорили о существовании крепкого «ядра» организации, в отношении членов которого были применены суровые приговоры до высшей меры наказания включительно. Абсолютное же большинство арестованных по данному делу подверглись заключению лишь на срок следствия и были либо отпущены под подписку о невыезде, либо осуждены на один год лишения свободы условно. Однако анализ следственных материалов показал, что значительная часть арестованных по имущественному положению находилась на грани между бедняцким и середняцким хозяйством, а среди лиц, названных Алтгубчека «кулаками», можно увидеть и бедняков, и середняков.

Обозначение партии эсеров в качестве идеологического и организационно-го элемента Крестьянского союза, сформулированное в постановлении Коллегии Алтгубчека, также не подтвердило свою истинность. Лидер и идеолог Крестьянского союза В.И. Игнатьев, бывший член партии энесов, никаких связей с ЦК ПСР не поддерживал, а действовал по собственной инициативе. Партийный состав арестованных по делу о Крестьянском союзе также был фальсифицирован.

Проведенная в 1997 г. реабилитация осужденных по делу Крестьянского союза в Алтайской губернии оказалась незавершенной, и это дает основания к возобновлению данного процесса.